

**ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПОЭМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА
«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»
GRAPHIC TECHNIQUES IN THE POEM BY M. Y. LERMONTOV
«THE PRISONER OF THE CAUCASUS»**

Аннотация: В данной статье рассматривается графический облик поэмы М. Ю. Лермонтова «Кавказский пленник». В ходе исследования выяснилось, что поэт в произведении использует такие приемы графики, как графический эквивалент текста, курсив и «лесенка», которые выполняют разные композиционные и психологические функции. Все графические средства в поэме не только расширили её изобразительно-выразительные возможности, но и оказались тесно связаны с сюжетно-композиционной организацией текста.

Ключевые слова: графические приемы (средства); «лесенка»; графический эквивалент текста; курсив; поэма М. Ю. Лермонтова «Кавказский пленник».

Abstract: This article discusses the graphic appearance of the poem by M. Y. Lermontov «The Prisoner of the Caucasus». In the course of the study it turned, out that the poet uses such graphic techniques as the graphic equivalent of text, italics and «ladder», which perform different compositional and psychological functions. All the graphic means in the poem not only expanded its visual expressive capabilities, but also turned out to be closely interconnected with the plot-compositional organization of the text.

Keywords: graphic techniques (means); «ladder»; graphic equivalent of the text; italics; the poem M. Y. Lermontov «The Prisoner of the Caucasus».

Изучение графики является перспективной и актуальной проблемой в современном литературоведении. С каждым годом внимание к ней возрастает как у российских, так и у зарубежных литературоведов и лингвистов. Однако нам практически не удалось найти работ о графике в поэзии М. Ю. Лермонтова. Имеются только наблюдения над графическими особенностями в повести «Княжна Мери» [3] и над композиционными функциями графических формантов в поэме «Демон» [1].

В данной статье мы обратимся к анализу функций графических приемов в поэме М. Ю. Лермонтова «Кавказский пленник» [2]. В академическом издании этого произведения мы обнаружили 14 случаев использования средств графики: графический эквивалент текста – 9, курсив – 3, «лесенка» – 2. Проанализируем их в порядке появления в тексте поэмы.

В начале IV главы, в экспозиции поэмы появляется первый эквивалент текста:

Последний солнца луч золотой
На льдах серебристых догорает,
И Эльборус своей главой
Его, как туча, закрывает.

.....
Уж раздалось мычанье стад
И ржанье табунов веселых;
Они с полей идут назад...
Но что за звук цепей тяжелых?
Зачем печаль сих пастухов?

Увы! то пленники молодые... [2, с. 19]

В этом месте, на наш взгляд, графический эквивалент текста выполняет функцию композиционного перехода от описания аула, горцев и окружающей их природы к появлению пленных пастухов, которые в цепях возвращаются с полей. Эквивалент текста также подчеркивает смену пафоса: сначала мы чувствуем спокойствие, умиротворение от горных пейзажей, красот аула, а после строки точек – обреченность, страдание и отчаяние пленников. Дополнительно отметим и функцию временного пробела у данного графического эквивалента, который отмечает смену времени суток – день сменяется на вечер.

Далее, в V главе, тоже в экспозиции сюжета, находим следующий эквивалент текста, который также относится к пленным пастухам:

Но сердце поневоле мчится
В родимый край. Они душой
Тонули в думе роковой.

.....
Но пыль взвивалась над холмами
От стад и борзых табунов;
Они усталыми шагами
Идут домой. Лай верных псов... [2, с. 20]

В данном случае графический эквивалент выполняет психологическую функцию. С его помощью автор как бы имитирует молчание пленников, их погружение в мысли, уход в себя. Графика маркирует и эмоциональное состояние пленных: они уже не надеются вернуться домой, но все их мысли и чувства устремлены «в родимый край».

С наступлением позднего вечера черкес Гирей привез в аул нового молодого русского пленного. Он погружен в «смертный сон», находится между жизнью и смертью после того, как черкес его проволоком по земле привязанным веревкой к лошади:

Черкес спрыгнул, рукою ловкой
Разрезывал канат; но он
Лежал на камне – смертный сон
Летал над юной головою...

.....
Черкесы скачут уж – как раз [2, с. 22].

По нашему мнению, эквивалент текста реализует здесь свою композиционную функцию, подчеркивая переход к завязке сюжета, к появлению главного героя поэмы. Кроме того, этот эквивалент тесно взаимосвязан со следующим:

Они, не отступая прочь,
Сидели близ него всю ночь...

.....
И бледный лик, в крови омытый,
Горел в щеках – он чуть дышал [2, с. 23].

Оба графических эквивалента маркируют временные рамки, смену временного плана: первый – начало ночи, когда привезли чуть живого нового пленника, второй – конец ночи, когда пленные, забыв о своих мучениях, до утра помогали выжить русскому юноше. Товарищи сидели с ним всю ночь, но он так и не пришел в сознание. Очевидно, что оба эквивалента выделяют с двух сторон целый фрагмент – предсмертное состояние героя. И вот уже в полдень все пленные, «...в слезах склонясь к молодой главе», не верят в то, что юноша очнется:

Товарищи его несчастья
Водой старались оживить.
(Но ах! утраченного счастья
Никто не мог уж возвратить).

.....
Вот он, вздохнувши, приподнялся,
И взор его уж открывался!
Вот он взглянул!.. затрепетал.
...Он с незабытыми друзьями! [2, с. 24]

Новый эквивалент текста выделяет переход к следующему фрагменту – пробуждению героя от «смертного сна». Не менее важна здесь и функция эмоциональной характеристики персонажа. Графический эквивалент как бы имитирует вздох героя, когда он неожиданно для всех приходит в сознание, а также его удивление, шок и радость.

Осознав свое тяжелое положение, юноша практически прощается с «родной страной», задумывается над своим прошлым, вспоминает важные и дорогие его сердцу моменты. Заостряет наше внимание на переживаниях и чувствах героя анафорическое употребление слова «где»:

Где много милого любил,
Где знал веселье и страданья,
Где он, несчастный, погубил
Святые сердца упованья...

.....
XII

Он слышал слово «навсегда!»
И обреченный тяжкой долей,
Почти дружился он с неволей [2, с. 24–25].

Как мы видим, в данном отрывке поэмы Лермонтова используется сразу два графических средства. Эквивалент текста здесь выполняет и функцию ретроспек-

тивного взгляда, когда герой погружается в воспоминания о прошлом, и психологическую функцию имитации молчания героя, когда нет возможности выразить все свои чувства словами. А курсив в слове «навсегда» подчеркивает временную характеристику состояния всех пленников: они в плену навсегда. Герой часто слышит это слово от таких же пленных, как он. Люди утратили надежду на освобождение из плена, на свободу, которой так жаждут. И слово это настолько часто звучит в их речи, что герой уже почти смиряется со своим положением и привыкает к неволе.

Однажды герой, сидя в пещере и наблюдая за природой кавказских гор, за животными, за поселениями казаков вдаль, видит, как едут на бой горцы, и именно здесь появляется «лесенка»:

Близ берегов они мелькают,
Стремят – и, снова поскакав,
С утеса падают стремглав
И...

...шумно в брызгах исчезают –

Потом плывут и достигают... [2, с. 27]

Нам представляется, что этот пример использования графики является уникальным. С помощью «лесенки» Лермонтов делает «зримым» один из ярких моментов поэмы: передает движение, прыжок горцев на лошади с утеса в реку. Читая данные строки, мы как будто вместе с героем наблюдаем это стремительное падение.

Пленник познакомился с молодой черкешенкой, которая искренне полюбила его. Герой много думает о ней, но не может ответить взаимностью, более того, он не понимает «ее стремленья», не понимает, как она могла его полюбить:

Не думал также, чтоб любовь
Точила сердце в ней и кровь, –
И в страшном был недоуменье...

.....

Но в эту ночь её он ждал...

Настала ночь уж роковая [2, с. 31–32].

Использование эквивалента текста, мы полагаем, передает здесь эмоционально-психологическое состояние героя: его «недоуменье» и одновременно ожидание прихода героини. Нельзя не заметить и функцию фрагментарности. В совокупности с последующим случаем графические эквиваленты с двух сторон выделяют фрагмент ожидания героем черкешенки во время грозы:

Блестая, молния струей
Пещеру темну озаряла,
Где пленник бедный мой лежал,
Он весь промок и весь дрожал...

.....

Гроза помалу утихала,

Лишь капала вода с дерев... [2, с. 32]

Последние два случая графического эквивалента маркируют композиционный поворот сюжета к кульминации поэмы – любовному признанию черкешенки.

Но её страстные слова не трогают души пленника. Тогда она освобождает его от цепей и предлагает побег. В этот момент звучит второй волнительный монолог героини, в котором Лермонтовым применяется сразу два курсива:

«Да!.. пленник... ты меня забудешь...
Прости!.. прости же... *навсегда*;
Прости! *навек!*.. Как счастлив будешь,
Ах!.. вспомни обо мне тогда... [2, с. 35]

Героиня подчеркивает, что пленник, не ответивший взаимностью, забудет её навсегда. Для него плен, который может стать вечным, – конец жизни. Ей же его плен подарил любовь, ставшую настолько сильной, что она готова отпустить его, лишь бы он был счастлив. Так, курсивные выделения способствуют передаче эмоционально-психологического состояния героини.

Попрошавшись *навек*, черкешенка помогает пленнику бежать из плена, но его убивает «черкес с улыбкой злобной»:

Как вместе с ним поражена
Без чувства падает она;
Как будто пуля роковая
Одним ударом, в один миг,
Обеих вдруг сразила их.

.....

XXX

Но очи русского смыкает
Уж смерть холодною рукой... [2, с. 36]

В данном случае графический эквивалент текста выполняет функцию маркирования важного сюжетного момента, развязки – смерти главного героя. Черкешенка теряет сознание, а потом, придя в себя, ощущает невыразимую боль:

Черкешенка! где, где твой друг...
Его уж нет.

Она слезами
Не может ужас выражать,
Не может крови омыwać [2, с. 37].

При помощи «лесенки» здесь передается момент сильнейшего эмоционального напряжения героини. Боль от потери любимого настолько сильна, что девушка даже не может излить свое горе слезами. «Лесенка» обозначает еще и финал: страдания девушки подводят к страшному выбору, она решается на самоубийство.

Таким образом, все 14 приемов графики встречаются в ключевые моменты сюжета поэмы М. Ю. Лермонтова «Кавказский пленник»: в экспозиции – графический эквивалент текста, в завязке – эквивалент текста и курсив, в развитии действия – курсив и «лесенка», в кульминации – эквивалент и курсив, в развязке и финале – графический эквивалент и «лесенка». Графические приемы в произведении в основном выполняют композиционные и психологические функции. Они, на наш взгляд, позволяют усилить изобразительно-выразительные возможности поэтического текста, глубже проникнуть в авторский замысел.

Библиографический список

1. Борисова, И. М. О композиционных функциях графических формантов в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» / И. М. Борисова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 13–16.
2. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. – Т. 2. Поэмы / М. Ю. Лермонтов. – М. ; Л., 1962. – 703 с.
3. Николаичева, С. С. Графические особенности повести «Княжна Мери» (по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени») / С. С. Николаичева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6. – С. 75–78.